

The background of the entire image is an abstract composition of vibrant green and blue light trails. These trails are curved and flowing, creating a sense of dynamic movement and depth. They are set against a dark, almost black, background, which makes the glowing lines stand out prominently. The overall effect is reminiscent of a high-speed digital or cosmic environment.

**Натали Фон
Рерих**

Пепел Аквитании

Натали Фон Рерих
Пепел Аквитании

«Автор»

2026

Фон Рерих Н.

Пепел Аквитании / Н. Фон Рерих — «Автор», 2026

Раймунд де Сен-Жиль, бывший тамплиер и папский следователь, прибывает в лагерь крестоносцев под стенами Безье накануне штурма. Утром находят убитым рыцаря Жеро де Лавалья — на его груди вырезан катарский крест, а в кубке с вином обнаружен яд. Раймунд понимает: убийца — свой, кто-то из лагеря, и он не остановится. Легат Арно Амальрик не желает расследования — он хочет взять город. Симон де Монфор показывает Раймунду книгу, которую де Лаваль привёз из Константинополя: «Liber Duorum Principiorum», катарский текст, считавшийся утерянным. В книге — приписка: убийца ищет не мести, а правды, и найдёт её в Каркассоне.

© Фон Рерих Н., 2026

© Автор, 2026

Натали Фон Рерих

Пепел Аквитании

Глава 1. Безье, 22 июля 1209 года

Дождь начался на рассвете.

Раймунд де Сен-Жиль стоял на коленях в своей палатке из промасленного полотна и слушал, как капли барабанят по ткани — ровно, настойчиво, будто сама смерть отбивала такт. Он молился, но слова путались. Вместо «Pater noster» в голове звучал голос Арно Амальрика, папского легата, произнесённый вчера вечером с той спокойной жестокостью, которая бывает только у людей, уверенных в собственной правоте:

— Город не сдастся. Значит, город будет уничтожен.

Раймунд поднялся, ополоснул лицо из медного таза. Вода была ледяной, и это помогло. Ему было сорок два. Двадцать из них он провёл в Святой земле, десять — в Париже, при дворе Филиппа Августа, где научился читать людей быстрее, чем книги. А теперь он был здесь, в Лангедоке, среди крестоносцев, которые шли не освободить Гроб Господень, а выжигать ересь.

Он надел кольчугу, поверх — серый сюрко без герба. Оружие оставил. Сегодня он не воин. Сегодня он — следователь.

— Мессир? — окликнул его оруженосец, юный Пейре, сын тулузского кожевника. — Вас спрашивает человек. Говорит, срочно.

Раймунд вышел. Дождь не прекращался, превращая лагерь в море грязи. Между палатками сновали солдаты, кто-то точил меч, кто-то ржал над шуткой. Пахло мокрой шерстью, лошадиным потом и дымом — жгли сырые дрова. Армия крестоносцев растянулась на несколько миль вдоль реки Орб: рыцари из Иль-де-Франс и Бургундии, нормандские бароны, немецкие наёмники, отряды из Прованса и Оверни. Всего, по подсчётам Раймунда, около двадцати тысяч человек — огромное войско по меркам этого времени. И все они пришли сюда, чтобы уничтожить ересь, но на самом деле — чтобы поживиться землями графа Тулузского.

Человек ждал у шатра. Молодой рыцарь в зелёном плаще с вышитым серебряным крестом — гербом графа де Монфора. Лицо бледное, руки дрожат.

— Мессир де Сен-Жиль? — выдохнул он. — Господин легат просит вас прийти. Немедленно. Там... там убийство.

Раймунд почувствовал, как холодная рука сжала сердце. Он ждал этого. Слишком спокойно было в лагере последние дни. Слишком гладко шли приготовления.

— Веди.

Палатка рыцаря Жеро де Лавалья стояла на самом краю лагеря, у оливковой рощи. Внутри уже толпились люди — крестоносцы, слуги, два священника. Все говорили шёпотом, будто боялись разбудить мертвеца.

Раймунд вошёл. Жеро лежал на походной кровати, вытянувшись, руки сложены на груди. Но не это заставило Раймунда замереть.

На груди рыцаря, поверх рубахи, был вырезан символ. Ножом. Глубоко, с нажимом. Катарский крест — равносторонний, с расширяющимися концами.

— Никто не входил, никто не выходил, — быстро заговорил молодой рыцарь в зелёном. — Мы нашли его час назад. Он не явился на утреннюю молитву. Пейре, его оруженосец, пошёл будить...

— Где оруженосец? — перебил Раймунд.

— Здесь.

Из угла вывели парня лет семнадцати. Он трясся, как в лихорадке.

— Расскажи, — мягко сказал Раймунд, присаживаясь на корточки, чтобы быть с ним на одном уровне. — Что ты видел?

— Я... я вошёл. Господин спал. Я подумал — спит. Потом увидел кровь. На рубахе. И... это. — Он показал на крест. — Я закричал.

— Ты трогал тело?

— Нет! Клянусь, нет!

Раймунд кивнул, поднялся. Осмотрелся. Палатка была аккуратной — Жеро славился педантичностью. Оружие в стойке, книги на полке, на столе — кубок с недопитым вином. Он наклонился, понюхал. Вино как вино, но что-то в нём было не так. Горьковатый оттенок. Он поднял кубок, посмотрел на дно. Там был осадок — сероватый, хлопьями.

— Кто приносил ему вино?

Тишина. Люди переглядывались.

— Я, — сказал слуга, толстый мужчина с обветренным лицом. — Как всегда. Из общей бочки. Но я не...

— Я знаю, что ты не убивал, — спокойно сказал Раймунд. — Но яд был в кубке. И убийца знал, что Жеро пьёт вино перед сном. Один. Знал, что он не запрётся. Знал, что оруженосец не придёт до утра.

Он обвёл взглядом присутствующих. Кто-то опустил глаза. Кто-то, наоборот, смотрел слишком прямо.

— Это сделал свой, — тихо произнёс Раймунд. — И он всё ещё здесь. В лагере. Возможно, среди нас.

Дождь усилился. За стеной палатки кто-то закричал — далеко, у городских стен. Безье готовился к смерти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.